Глава 631: Не сжигай мосты

Фан Чжэнчжи внимательно посмотрел на свою мать, которая редко была такой настойчивой. Её лицо было уставшим, но наполненным предвкушением.

В конце концов...

Он вздохнул.

«Чжэн, ты ... ты согласен с этим?» На бледном лице Цинь Сюэлянь сразу же появилось волнение.

«Мама, не имеет значения, согласен ли я на это, У Юэ ещё не дала своё согласие». Фан Чжэнчжи кивнул, прежде чем немедленно покачал головой.

«Не беспокойся, я поговорила об этом с У Юэ, и она согласилась!» Цинь Сюэлянь ответила так, словно предсказала, что хотел спросить Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи, наконец, понял, что произошло за последние 20 дней, пока его не было.

Согласна?

У Юэ, этот ребёнок, согласилась на это!

Эта девушка согласилась, даже не зная, какими будут свадебные подарки? Это не похоже на жадный характер У Юэ.

Это не может быть правдой, должны быть какие-то мотивы.

Фан Чжэнчжи не думал, что У Юэ окажется в таком невыгодном положении. Но опять же, всё это было не так важно, в конце концов. Важнейшей частью здесь было то, что он действительно не мог заставить себя жениться на У Юэ.

«Мама, я знаю, что ты до смерти хочешь иметь внука, но с некоторыми вещами… ... не нужно спешить». Фан Чжэнчжи подсознательно посмотрел на дверь и понял, что У Юэ еще не вернулась. Он почувствовал себя странно.

«Почему ты не торопишься? Юэ уже согласилась, и я уже решила с подарками и брачными обетами. Осталось решить всего лишь несколько вещей, меня не интересуют любовницы, на которых ты захочешь жениться в будущем.» Цинь Сюэлянь говорила очень неохотно.

«Мама, ты забыла, что я уже Король Цан?»

«Что ты имеешь в виду? Ты больше не будешь слушать маму, раз стал королём?» Выражение лица Цинь Сюэлянь дрогнуло, когда она услышала его слова, она начала дышать сильнее.

«Я не это имел в виду, мама. Я имел в виду ... ... мне нужно встретиться с императором в Столице Пламени». Фан Чжэнчжи не собирался обманывать Цинь Сюэлянь, но теперь у него было только одно решение.

«Встретиться?» Цинь Сюэлянь спросила.

«Да, мама, подумай хорошенько. Я только что отказалась от предложенного брака, разве не будет грубо, если я женюсь на У Юэ сразу?»

«Ну ...» Цинь Сюэлянь застыла и замолчала.

«Но, конечно, я могу понять, как ты относишься к внуку. Давай так, я завтра встану рано, отправлюсь в Столицу Пламени и объясню всё Императору?» Фан Чжэнчжи пытался спросить.

«У Чжэна есть своя точка зрения, его статус уже другой, раз он стал королём. Конечно он должен получить разрешение на брак!» Фан Хоудэ сразу же кивнул, услышав это.

«Ты говоришь, что я ничего не знаю обо всех этих основных манерах? Конечно, я знаю, что статус Чжэна сейчас совсем другой, но…» Цинь Сюэлянь колебалась.

«Мама, я уйду из Деревни Северной Горы в Столицу Пламени не на долго. Всего пару месяцев». Фан Чжэнчжи, наконец, увидел луч надежды, сияющий после того, как он услышал, что Фан Хоудэ «помогает» ему.

«Хорошо, я согласна на то, что ты поедешь в Столицу Пламени, но ты должен пообещать мне одну вещь. Женись на У Юэ, как только вернешься оттуда!» Цинь Сюэлянь сказала, подумав.

«…» Фан Чжэнчжи чувствовал горечь, но он знал, что должен согласиться, чтобы она не волновалась, когда он уйдет. «Хорошо, я согласен!»

…

«Так как ты согласился на этот брак, разве ты не должен договориться о дате до ухода?» Как только голос Фан Чжэнчжи угас, вошла фигура, держащая красный шёлк.

«У Юэ!» Выражение лица Фан Чжэнчжи изменилось, когда он увидел, Что она вошла.

Он не ожидал, что У Юэ подслушивает снаружи. Это было слишком неожиданно, и что она имела в виду?

Разве она не уловила его намека на «успокоение» Цинь Сюэлянь?

«Юэ права!» Фан Хоудэ быстро кивнул.

«Хммм, иди сюда быстро, в этой коробке есть кое-что, иди и выбирай. Посмотри, есть ли что-нибудь, что тебе нравится, я бы хотела подарить тебе это как свадебный подарок». Цинь Сюэлянь выглядела немного удивленной, что перед ними внезапно появилась У Юэ, но она тут же улыбнулась.

В глубине души она чувствовала, что слова, которые У Юэ сказала ранее, означали, что у Юэ была «предана». Она всегда останется верной и выйдет замуж за Фан Чжэнчжи, поэтому Цинь Сюэлянь, естественно, очень обрадовалась, услышав это.

«Спасибо, тётя» У Юэ услышала её слова и счастливо подошла к деревянной коробке. Своими яркими глазами она посмотрела в деревянную коробку и улыбнулась.

Но когда Фан Чжэнги увидел это, он почувствовал себя ещё хуже, чем раньше.

Ему наконец удалось забрать эти пять сокровищ у У Юэ. Хотя это не равносильно коррупции, но он приложил немало усилий ради них.

Каждый месяц в течение полугода У Юэ страдала бессонницей.

Но сейчас.....

Пять сокровищ лежали прямо перед У Юэ.

У Юэ очень долго подслушивала. В этот момент он понял, что У Юэ определенно выберет из них самые ценные вещи.

Но, увы, он недооценил У Юэ.

«Тётя, мне нравятся все предметы! Спасибо, тётя!» У Юэ сказала, пытаясь быть "разумной", поблагодарив её.

Фан Чжэнчжи застыл.

У Цинь Сюэлянь было такое же выражение, но после этого она улыбнулась: «Хорошо, хорошо, раз Юэ нравится всё, тогда ты можешь забрать всё это в качестве своего подарка, поскольку мы с Хоудэ не будем их использовать. Почему бы тебе не взять всё, здесь ещё есть пачка денег ...»

«Мама, я бы хотел побыть один». Фан Чжэнчжи чувствовал, что его сердце обливается кровью. Он знал, что У Юэ всегда была очень "злой", но не слишком ли это?

Он потратил один год, чтобы достать пять сокровищ из Секты Тени, но У Юэ собиралась забрать всё это без каких-либо усилий?

Что за чёрт!

Действительно, у этой леди было полно мотивов!

«Хорошо.» Цинь Сюэлянь помахала Фан Чжэнчжи, а затем притянула к себе У Юэ и сказала: «Юэ, с сегодняшнего дня ты можешь перестать называть меня тётушкой!»

«Да, мама!» У Юэ кивнула.

«У Юэ, не жги мосты!» Глаза Фан Чжэнчжи казались немного красными.

«Мама, он просто издевается надо мной!» У Юэ повернулась к Цинь Сюэлянь, как будто она была «обижена».

«Чжэн, не будь таким жестоким к Юэ. Ты думаешь, что теперь можешь быть таким высокомерным, раз стал жди, что я буду милой!» Цинь Сюэлянь немедленно обняла Юэ, как только она услышала это.

«....» Фан Чжэнчжи посмотрел на Цинь Сюэлянь, затем на У Юэ, а также на тихого Фан Хоудэ. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

А как насчёт ссор свекрови и жены?

Почему это походило на войну против сына?

Подождите-ка!

Что-то казалось неправильным.

У Юэ определенно не была его женой.

Но...

Чёрт возьми, У Юэ забрала его пять сокровищ и даже украла 80 тысяч серебряных монет.

Нет! Мне нужно вернуть их!

...

Ночь была холодной, луна висела высоко в небе.

Хотя весенняя ночь не была холодной, но сердце Фан Чжэнчжи чувствовало холод

«Собираешься ли ты платить проценты за вещи, которые ты взяла?» Фан Чжэнчжи мрачно посмотрел на У Юэ, которая переоделась в цветное шёлковое платье.

У Юэ выглядела очень красиво. Особенно с маленькой красной точкой на лбу и тонкой талией, а также парой привлекательных глаз.

Но...

Фан Чжэнчжи всегда знал, что с У Юэ не так легко иметь дело. Она выглядела невинной, но умела наносить удары сзади.

Например, сейчас он всё ещё не мог понять, почему он проиграл ей. Или, скорее, как он мог защитить себя в следующем раунде?

Это было невозможно сделать!

В одно мгновение она отобрала у него его залог.

Воспользовавшись Цинь Сюэлянь, заставив её беспокоиться по поводу рождения внука, этот «удар» был просто превосходным.

«Что ты хочешь?» У Юэ нежно коснулась своего подбородка, наклонила голову, глядя на Фан Чжэнчжи. Она тихо моргает, чтобы привлечь его внимание.

«Когда я уеду завтра, пожалуйста, веди себя хорошо». Фан Чжэнчжи увидел её кокетливые движения и сказал себе, что никогда не попадет в её ловушку.

«Хорошо.» У Юэ согласилась почти сразу.

«Тогда больше ничего». Фан Чжэнчжи кивнул и обернулся. Но прежде чем сделать шаг вперёд, он снова обернулся с серьёзным выражением.

«Будьте уверен, я заберу то, что должно принадлежать мне...»

У Юэ уставилась на серьёзное выражение лица Фан Чжэнчжи и терпеливо пыталась объяснить. Но она была остановлена, прежде чем смогла закончить своё предложение.

Потому что она почувствовала что-то странное на своей груди.

Она посмотрела вниз и увидела руку, нажимающую прямо на её грудь. Кроме того, казалось,

что она агрессивно щипала её, в результате чего она широко открыла глаза от недоумения.

Затем…..

Ей показалось, что её ударила молния.

Тепло, исходящее от руки, было таким заметным, как печь, горящая в её сердце, заставляющая её тело дрожать.

Это была злая дрожь.

«Вот, что я хочу!»

На первоначально серьёзном лице появилась улыбка. Звук исчез, а вместе с ним и фигура, которая стояла перед У Юэ, оставляя только тепло на её груди.

….

Настал второй день, утро Деревне Северной Горы.

Под влиянием реалистического актерского мастерства У Юэ жители Деревни Северной Горы мгновенно растрогались.

Это должен был быть счастливый и радостный повод въехать в столицу, чтобы встретиться с императором. Кроме того, брак был ещё более счастливым событием, которое заслуживало празднования.

Следовательно, это не должно быть таким удручающим.

Тем не менее, неохотное выражение лица У Юэ и слёзы на глазах выглядели очень искренними, а также её душераздирающие стихи.

«…»

«Страсть древних времён. Расставание, какой холодный осенний праздник!»

«Где я могу напиться сегодня вечером? На берегу с ивовыми деревьями, под убывающей луной и жестоким ветерком».

«В уходящем году прекрасные моменты и красивые сцены ничего не значат для меня».

«Несмотря на то, что у меня есть тысяча любовных чувств, я не могу найти сочувствующего слова».

Хотя жители деревни ничего не понимали в стихотворении, все начали плакать, смотря на плачущую У Юэ, когда она произносила стихотворение.

Что касается Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ, то они уже не могли узнать У Юэ.

Фан Чжэнчжи больше не стоял перед деревней. Вместо этого он направил средний палец к У Юэ: «Грустное расставание? Я почти ей поверил!»

…

Фан Чжэнчжи остановился на некоторое время после выхода из деревни. Он остановился на углу и посмотрел в небо.

Солнце вставало медленно.

Золотой свет сиял с неба на просторную дорогу.

Полчаса спустя...

Внезапно на дереве, обращенном к горе Цан Лин, появилась фигура, только в противоположном направлении.

«Я здесь.» Юнь Цину вышла из-за большого дерева, её черные волосы доставали до талии, она уставилась на Фан Чжэнчжи.

«Да, и я здесь». Фан Чжэнчжи кивнул.

«Почему ты здесь?» Юнь Цину спросила.

«Потому что время истекло». Фан Чжэнчжи ответил.

«Ясно.» Юнь Цину встала и мягко кивнула, глядя на небо. Затем снова покачала головой и сказала: «Я не думала, что ты вернешься».

«Я тоже не думал, что вернусь». Фан Чжэнчжи мягко улыбнулся.

«Ты уверен, что не пожалеешь, что остановился здесь?»

«Может быть.»

«Испытание в павильоне скоро начнется, и до него добираться месяц. Ты успеешь вовремя?» Юнь Цину снова спросила.

«Я могу сэкономить около 3-4 дней, если не поеду в Столицу Пламени». Фан Чжэнчжи ответил небрежно.

«3-4 дня? Ты всё равно опоздаешь, даже если сможешь сэкономить 5 дней. Никому не разрешено опаздывать в Павильон Небес Дао, и если я права, тебе ещё предстоит получить жетон».

«Я никогда не упоминал о том, что я буду участвовать в испытании в Павильоне Небес Дао». Фан Чжэнчжи усмехнулся.

«Ты не собираешься этого делать?» Юнь Цину перестала спрашивать, а спокойно посмотрела в небо, глядя на белые облака, плавающие в небе.

Молчание ...

оно длилось очень долго.

Когда Юнь Цину наконец отвела свой взгляд от неба.

«Я собираюсь временно оставить эту коробку под твоим присмотром».

«Коробка? Что это?» Фан Чжэнчжи с сомнением посмотрел на чёрную коробку с золотыми краями в руке Юнь Цину.

«Таблички Мудреца Небес Дао, все тринадцать». Юнь Цину закончила говорить и положила чёрную коробку на землю, она повернулась и начала уходить.

«Почему ты передала их мне?»

«Я сказала, что это временно, я вернусь, чтобы забрать их через четыре месяца!»

«Четыре месяца спустя, прежде чем я умру? Это звучит не так уж плохо, но ты правда веришь, что я верну их тебе?» Фан Чжэнчжи ухмыльнулся.

«Раньше я этого бы не сделала, но сейчас могу».

«Потому что я вернулся сюда»

«Наверное.»

«На самом деле, я пришёл сюда только для того, чтобы сообщить тебе, что я ухожу, и тебе больше не нужно ждать!» Фан Чжэнчжи закричала Юнь Цину, когда она отошла от него подальше.

«Па дам!» Ноги Юнь Цину согнулись, её тело задрожало, как будто она споткнулась о что-то, но это не заставило её остановиться.

Через несколько минут она исчезла в лесу.

....

Павильон Небес Дао был построен в горах, на вершине пика меча.

Причина, по которой его называли пиком меча, была не в том, что там был меч на вершине, а в том, что его утёс напоминал плоский и острый меч.

Кроме этого, в трехсторонних горных лесах бродило множество зверей.

Это было опасное место. Что ещё более важно, здесь не было пути. Будь то трехсторонний горный лес или подобный мечу утёс, дороги не было видно.

Не говоря уже о дорогах ...

Вокруг не было ни одной деревянной колонны.

Но сегодня, в важный день в Павильоне Небес Дао проводимого раз в два года события у подножия гор, здесь было естественно много фигур, все очень уверенными.

Конечно, там был молодой человек, который выглядел наиболее уверенно, перемещавшийся на спине парящего зверя. Его белая одежда качалась и танцевала в воздухе. Солнце засияло и раскрыло надпись Небесный Дао, напечатанную на его груди.